

ПОЛЕВЫЯ ПОЊЗДКИ.

ретій сезонъ полевыхъ поѡздокъ по новому наставленію проходить. Поѡздки: дивизионныя, корпусныя, окружныя, генеральнаго штаба большія и малыя, спеціально кавалерійскія тоже большія и малыя, инженерныя, крѣпостныя и т. д., и т. д. несутся непрерывной чередой, захватывая въ своемъ стремительномъ вихрѣ значительное число командировъ частей отъ ротныхъ и баталіонныхъ до командировъ корпусовъ, отсутствіе которыхъ отъ своихъ частей является большимъ или меньшимъ ущербомъ для ихъ прямого дѣла.

Естественно, что ущербъ этотъ долженъ бы съ лихвой вознаграждаться той пользой, которую выносятъ участники поѡздокъ изъ предлагаемыхъ имъ упражненій.

Польза же можетъ получиться исключительно при наличіи двухъ данныхъ: 1) соответственной организаціи и 2) соответственнаго руководства.

Кромѣ того, вредъ, приносимый поѡздками въ отношеніи отрыванія командировъ частей отъ ихъ прямого дѣла, можетъ быть уменьшенъ соответственнымъ выборомъ времени.

При отсутствіи указанныхъ условій ощущается, какъ выразилось одно лицо, только «самоотравленіе» поѡздками и результаты получаютъ лишь отрицательные: потеря времени, средствъ, без-

толковщина, даже искаженіе представленій о способахъ управленія войсками въ полѣ.

Казалось бы, что правила организаціи и руководства поѣздками должны были быть подробно изложены въ соотвѣтственномъ наставленіи.

Однако, этого пока нѣтъ, что, впрочемъ, и понятно, такъ какъ новое наставленіе для занятій съ офицерами, выдвинувъ полевые поѣздки на весьма видное мѣсто, за отсутствіемъ опыта, ограничилось въ отношеніи ихъ лишь самыми общими указаніями.

Въ силу подобнаго положенія вещей мы и бродимъ третій сезонъ въ исканіяхъ и опытахъ, которые было бы своевременно использовать для созданія вполнѣ опредѣленныхъ правилъ.

Организовать полевые поѣздки можно или на одну или на двѣ стороны, причемъ участники, составляющіе одну или нѣсколько группъ, всегда рѣшаютъ одну общую задачу, обнимающую извѣстную тактическую операцію.

Раздѣлять участниковъ на группы, рѣшающія несвязанныя между собой отдѣльныя задачи, какъ это все еще иногда практикуется, представляется совершенно не раціональнымъ, такъ какъ пріучаетъ участниковъ къ неестественному положенію своего отряда, не связаннаго съ другими, и лишаетъ ихъ возможности изученія и оцѣнки обстановки въ болѣе широкомъ смыслѣ.

Какъ односторонній, такъ и двухсторонній способъ организаціи поѣздокъ имѣютъ свои достоинства и недостатки. На практикѣ примѣняются оба способа, причемъ предпочитаютъ поѣздки на двѣ стороны. Можно даже сказать, что мы переживаемъ время увлеченія двухсторонними поѣздками.

И дѣйствительно, идея осуществить маневры безъ войскъ черезчуръ соблазнительна.

Двухсторонняя поѣздка, по теоріи, создаетъ совершенно естественную обстановку и задача разыгрывается независимо воли руководителя. Однако, удовлетворительная организація двухсторонней поѣздки чрезвычайно трудна. Требуется очень большое количество средствъ связи: телефонныхъ и телеграфныхъ линій, автомобилей и значительный нарядъ конницы. Необходимо имѣть много опытныхъ посредниковъ, а отъ участниковъ требуется очень вдумчивая и осторожная работа, чтобы избѣгать неестественностей. Въ силу этого, двухстороннія поѣздки и чрезвычайно сложны и чрезвычайно дороги и результаты отъ нихъ пока весьма сомнительные.

Собственный опыт и откровенныя признанія лицъ, участвовавшихъ въ рядѣ двухстороннихъ поѣздокъ, указываютъ, что достигнуть того, чтобы двухсторонняя поѣздка хотя бы самымъ отдаленнымъ образомъ походила на маневръ, совершенно невозможно, ибо главныхъ данныхъ, характеризующихъ маневры: шума выстрѣловъ, длинныхъ колоннъ войскъ и обозовъ, фактическаго занятія тѣхъ или иныхъ пунктовъ, фактическаго учета времени, въ зависимости отъ обстановки, и т. д. создать не представляется возможнымъ. Замѣнить же все это ориентировкой посредниковъ тоже является неосуществимымъ, такъ какъ обстановка мѣняется быстро и самое идеальное общеніе посредниковъ между собой и съ руководителемъ не можетъ поспѣть за ней, почему дѣйствующія лица и бродятъ въ потемкахъ.

Говоря откровенно, самыхъ нелѣпыхъ положеній при двухстороннихъ поѣздкахъ всегда не оберешься: то ваша колонна двигается въ теченіе часа и болѣе подь огнемъ 40—50 орудій, не зная даже объ этомъ, то вы сами не отдаете распоряженій объ обстрѣливаніи открыто въ колоннахъ расположеннаго непріятеля, а былъ и такой случай, что конный отрядъ одной стороны, имѣвшій своего посредника, въ теченіе половины дня лихо дѣйствовалъ, совершенно не подозрѣвая того, въ районѣ движенія пѣхотныхъ колоннъ непріятеля и въ концѣ концовъ къ общему изумленію выбрался со стороны резервовъ непріятеля передъ фронтъ его развернувшейся пѣхоты.

Но трудностью организаціи не исчерпываются отрицательныя стороны двухстороннихъ поѣздокъ; имѣются еще недостатки и болѣе существенные.

При всякой двухсторонней поѣздкѣ главная и дѣйствительно интересная работа выпадаетъ только на начальника стороны и на его штабъ. Всѣ послѣдующіе участники въ значительной мѣрѣ заняты лишь переписываніемъ распоряженій старшей инстанціи; при этомъ, чѣмъ ниже положеніе участника, тѣмъ меньше имъ занимаются.

На корпусной поѣздкѣ, въ которой участвуетъ отъ 50 до 70 человекъ, при двухсторонней организаціи является возможнымъ назначить 5—6 посредниковъ и, слѣдовательно, даже командиры полковъ не могутъ имѣть при себѣ отдѣльныхъ посредниковъ, а безъ этого вся дѣятельность ихъ въ двухсторонней поѣздкѣ несомнѣнно сводится къ нѣкоторымъ переписываніямъ распоряженій старшей инстанціи и къ нѣкоторому передвиженію.

Словомъ, при двухстороннихъ поѣздкахъ замѣчается весьма неравномѣрное распредѣленіе работы: нѣкоторые завалены ею съ головою, большинство же занято ничтожно.

На двухстороннихъ поѣздкахъ при крупныхъ соединеніяхъ (окружныхъ, корпусныхъ) для значительнаго числа участниковъ мѣстность не играетъ роли, такъ какъ всѣ распоряженія отдаются ими на картѣ.

На этихъ поѣздкахъ всегда является стремленіе изобразить маневръ, который слагается изъ непрерывнаго ряда тактическихъ эпизодовъ (походъ, подходъ къ полю сраженія, развертываніе, атака и т. д.), разборъ которыхъ дѣлается въ концѣ поѣздки, обыкновенно въ комнатѣ.

Въ силу этого, разбора на мѣстности не происходитъ и значительное количество распоряженій младшихъ участниковъ даже ни кѣмъ не прочитывается и не критикуется.

Одностороннія поѣздки значительно облегчаютъ организацию и руководство, но имъ ставятъ въ минусъ предвзятость, такъ какъ за противника рѣшаетъ руководитель.

Зато каждому участнику заранѣе могутъ быть заготовлены конверты съ вводными задачами и свѣдѣніями о противникѣ, а въ общемъ руководитель можетъ направить упражненіе по своему желанію, согласно извѣстнаго плана.

Думается, что подобныя планосообразныя занятія должны предпочитаться «свободѣ дѣйствій», при которой противники расходятся другъ мимо друга или дѣйствуютъ въ потемкахъ, причемъ руководитель большей частью не въ силахъ направить поѣздку по своему усмотрѣнію, не лишая участниковъ свободы дѣйствій.

Что касается остальныхъ недостатковъ, указанныхъ для двухстороннихъ поѣздокъ, то они присущи и одностороннимъ, если, какъ это чаще всего и практикуется, смотрѣть на послѣднія тоже какъ на маневръ. Та же малая работа на мѣстности въ буквальномъ смыслѣ слова, та же невозможность прочитать и разобрать всѣ работы всѣхъ участниковъ.

Поэтому, при желаніи поставить рационально дѣло полевыхъ поѣздокъ, необходимо, не увлекаясь проведеніемъ въ чистотѣ того или иного типа, взять все наиболѣе практичное.

Прежде всего надо разъ навсегда установить, что сдѣлать поѣздки *похожими на маневры невозможно* и что поѣздка есть учебное занятіе, организациа котораго должна прежде всего создавать наивыгоднѣйшія условія для изученія какой либо тактической

операціи на мѣстности и проведенія руководителемъ извѣстныхъ тактическихъ взглядовъ.

Съ этой цѣлью выгоднѣе: принять, какъ общее правило, одно-стороннія поѣздки; не стремиться въ теченіе одной поѣздки изучить большое число тактическихъ эпизодовъ; дать возможность участникамъ хорошенько ознакомиться съ мѣстностью; при большомъ числѣ участниковъ разбить ихъ на группы подъ руководствомъ частныхъ руководителей; въ теченіе поѣздки дѣлать перерывы для того, чтобы каждая работа каждаго участника обязательно была прочитана и разобрана на мѣстѣ; наконецъ, для избѣжанія предвзятости, назначить для рѣшенія за противника одного или нѣсколькихъ участниковъ.

Двухстороннія поѣздки въ чистомъ видѣ умѣстно было бы оставить исключительно для офицеровъ генеральнаго штаба въ тѣхъ случаяхъ, когда желательно провѣрить значеніе тѣхъ или иныхъ данныхъ мѣстности.

Желаніе изучить цѣлый рядъ тактическихъ операцій въ относительно небольшой промежутокъ десятидневной поѣздки приводитъ къ чрезмѣрному нагроможденію работъ. Тутъ и походъ и авангардные бои, и развертываніе, и наступленіе, и ночныя дѣйствія. Словомъ, огромная физическая и письменная работа, совершаемая несомнѣнно за счетъ ея основательности.

Цѣлесообразнѣе ограничиться въ каждой поѣздкѣ изученіемъ какого либо одного тактическаго эпизода. Напримѣръ, подхода къ полю сраженія и развертыванія, или наступленія, или встрѣчнаго боя, или дѣйствій при пассивной оборонѣ рѣки, тоже при активной, оборонительнаго боя и т. д. Въ каждомъ руководящемъ штабѣ должна бы существовать такая программа, составленная на нѣсколько лѣтъ.

Подробное изученіе мѣстности необходимо для принятія осмысленнаго рѣшенія, поэтому начать полевою поѣздку просто съ рекогносцировки въ теченіе перваго, а иногда и втораго дней, наиболѣе характерныхъ данныхъ мѣстности, представляется весьма полезнымъ.

Въ практикуемыхъ нынѣ поѣздкахъ число участниковъ колеблется отъ 30 до 70 человекъ. Очевидно, что руководитель поѣздкой не въ состояніи самъ заниматься съ каждымъ участникомъ, почему совершенно необходимо разбить участниковъ на группы по дивизіямъ, колоннамъ или отрядамъ, предоставивъ особымъ лицамъ непосредственное руководство въ группахъ въ качествѣ помощни-

ковъ главнаго руководителя. Тогда главный руководитель самъ будетъ слѣдить и руководить работой начальниковъ отдѣльныхъ колоннъ и группъ, а помощники будутъ исполнять то же по отношенію младшихъ участниковъ въ колоннахъ и группахъ по указанію главнаго руководителя.

Наибольшій интересъ какой бы то ни было поѣздки всегда заключается въ разборѣ распоряженій участниковъ. Можно даже, не преувеличивая, утверждать, что въ этомъ весь смыслъ поѣздки.

Поэтому каждое отдѣльное распоряженіе обязательно должно быть прочитано, подвергнуто обсужденію и оцѣнено главнымъ руководителемъ или его помощниками.

Писаніе большого числа распоряженій, которыхъ никто не прочитываетъ и не разбираетъ, является занятіемъ по меньшей мѣрѣ непроизводительнымъ. Поэтому работа должна вестись такъ, чтобы, послѣ каждаго дня упражненія въ рѣшеніи задачъ, слѣдовалъ день разбора.

При этомъ, въ зависимости отъ числа участниковъ и ихъ разбросанности, разборы будутъ назначаться общіе или частные.

Заканчиваться полевая поѣздка должна всегда общимъ разборомъ главнаго руководителя, связаннымъ съ осмотромъ наиболѣе важнаго на мѣстности, для чего общему разбору не слѣдуетъ стѣсняться отводить два дня.

Вотъ въ общихъ чертахъ условія, которыя, какъ указываетъ практика, способствуютъ полученію удовлетворительныхъ результатовъ отъ полевыхъ поѣздокъ.

Резюмирую ихъ вкратцѣ:

1) Полевая поѣздка не должна быть маневромъ, а лишь учебнымъ приѣмомъ для изученія тактики путемъ экспериментальнаго (прикладнаго) метода въ полѣ; причѣмъ руководитель самъ и черезъ помощниковъ ведетъ занятія согласно опредѣленнаго плана и программы.

2) Какъ всякое учебное занятіе, полевая поѣздка, ради успѣха дѣла, не должны вызывать чрезмѣрной форсировки умственныхъ и физическихъ силъ; особенно опасно послѣднее, такъ какъ въ этомъ случаѣ часто дѣло и ограничивается одной лишь физической форсировкой.

Къ сожалѣнію, у насъ нерѣдко замѣчается увлеченіе значительными передвиженіями и большимъ числомъ верстъ, пройденныхъ на полевыхъ поѣздкахъ, причѣмъ и участники и руководители устаютъ въ такой степени, что невольно сокращаютъ часть науч-

ную, и упражненія тогда по продуктивности немногимъ отличаются отъ упражненій пресловутаго мула Морица Саксонскаго.

3) Наибольте соотвѣтственной въ настоящее время является организація односторонняя, какъ больте простая и обезпечивающая руководству возможность рациональнаго направленія занятій.

Двухсторонняя организація, являющаяся уже маневрами безъ войскъ, для нашихъ поѣздокъ пока представляется преждевременной. Намъ надо еще въ очень многомъ столкнуться и многое усвоить по раздѣленіямъ, чтобы двухсторонняя поѣздка, несомнѣнно являющаяся синтезомъ офицерскихъ занятій, могла бы проходить съ пользой.

4) Для рациональнаго веденія занятій совершенно необходимо раздѣленіе участниковъ на группы въ 8—12 человекъ, подчиненныя помощникамъ руководителя и распредѣленіе занятій на дни работъ и дни разбора, чередующіеся между собой.

5) Должно быть установлено, что каждый участникъ дѣлаетъ только такія работы, которыя могутъ быть провѣрены и разобраны.

Всѣ приведенныя соображенія въ общемъ могутъ быть отнесены къ полевой поѣздкѣ любого вида, но въ отношеніи двухъ изъ нихъ приходится сдѣлать оговорки: это относительно корпусной поѣздки и поѣздки старшихъ начальниковъ, организуемой командующими войсками въ округахъ.

Корпусная полевая поѣздка собираетъ значительное число участниковъ (до 70 чел.), группирующихся въ 3—4 дивизіи. Возможность цѣлесообразнаго руководства ими безусловно требуетъ наличности техническихъ средствъ связи. Поэтому въ корпусную поѣздку обязательно должны наряжаться существующія въ войскахъ телефонныя, геліографныя команды, мотоциклетки, автомобили, и вся работа въ поѣздкѣ органически связывается съ широкой практикой въ связи путемъ названныхъ техническихъ средствъ.

На всѣ остальные поѣздки, кромѣ двухстороннихъ и частью старшихъ начальниковъ, техническихъ средствъ связи наряжать не слѣдуетъ, такъ какъ надобности въ нихъ настоящей нѣтъ, а расходы, связанные съ привлеченіемъ ихъ на поѣздки, велики.

Полевая поѣздка старшихъ строевыхъ начальниковъ (командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій), чтобы она была именно таковой, а не свелась къ работѣ подчиненныхъ лицъ, должна отличаться особой организаціей.

Если мы принимаемъ, что командиръ полка или бригады, участвуя въ военной игрѣ или полевой поѣздкѣ, долженъ *самъ* рѣ-

шать поставленные ему задачи, *самъ* излагать и отстаивать свои рѣшенія, то нѣтъ основаній не примѣнять того же принципа и къ старшимъ начальникамъ, требуя отъ нихъ, конечно, лишь свойственной ихъ служебному положенію работы.

Если противъ изложеннаго будетъ поставлено возраженіе, что у насъ къ этому не привыкли, то слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующее.

Въ величайшихъ арміяхъ міра старшіе генералы есть и научные руководители своихъ войскъ, двигающіе впередъ и военную науку и прогрессъ арміи. Поэтому, если армія желаетъ совершенствоваться, то она должна не упускать возможность совершенствованія своихъ старшихъ начальниковъ, а прямымъ путемъ къ тому должны служить именно полевья поѣздки подъ компетентнымъ руководствомъ своего будущаго боевого вождя.

Казалось бы, что на полевья поѣздки старшихъ начальниковъ должны назначаться командиры корпусовъ и начальники дивизій безъ начальниковъ штабовъ. Каждый изъ нихъ рѣшаетъ свою задачу въ видѣ письменной директивы своему начальнику штаба, заключающую идею и планъ дѣйствій корпуса или группы; затѣмъ, по ознакомленіи командующаго войсками съ рѣшеніями, всѣ объѣзжаютъ въ автомобиляхъ имѣющія интересъ мѣста, обсуждаютъ рѣшенія на мѣстахъ и руководитель дѣлаетъ разборъ. Затѣмъ, сообщаются новыя данныя и слѣдующій ходъ производится подобнымъ же образомъ.

При этомъ штабъ руководства, имѣющій въ своемъ составѣ необходимое число офицеровъ генеральнаго штаба и инженеровъ, выдаетъ всѣ справки о мѣстности, вооруженныхъ силахъ и т. д.

Въ слѣдующіе дни руководителемъ могутъ быть поставлены на рѣшеніе частные вопросы, на примѣръ: сравнительное значеніе участковъ рѣки, болота, позиціи, распредѣленіе данныхъ силъ по участкамъ, система артилерійской обороны, система инженернаго усиленія участковъ, прикрытіе отхода и т. д.

Всѣ эти вопросы должны быть также рѣшены участниками письменно въ видѣ директивъ или указанія начальникамъ штабовъ и разобраны руководителемъ на мѣстности.

Возникающіе болѣе мелкіе вопросы: о свойствахъ мѣстныхъ данныхъ, о времени на устройство укрѣпленій или переправъ и т. п., могутъ поручаться штабомъ руководства состоящимъ въ его распоряженіи офицерамъ.

Подобная постановка полевых поѡздокъ старшихъ начальниковъ, набросанная лишь въ грубыхъ чертахъ, дастъ возможность выработать единство взглядовъ среди старшихъ начальниковъ, предоставить практику въ рѣшеніи важнѣйшихъ вопросовъ первоначальныхъ дѣйствій, поведеть къ знакомству съ важнѣйшими мѣстными данными пограничной полосы; наконецъ, только такая поѡзка позволитъ командующему войсками дѣйствительно ознакомиться и съ знаніемъ военнаго дѣла и со взглядами старшихъ строевыхъ начальниковъ. Ко всему, эта поѡзка будетъ очень дешева и позволитъ собирать ежегодно всѣхъ командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій, хотя бы, въ видахъ облегченія руководства, въ два приѣма.

Теперь я позволю себѣ коснуться другой данной, обеспечивающей успѣхъ полевыхъ поѡздокъ—руководства.

Самая совершенная организація не принесетъ хорошихъ плодовъ, если руководство окажется не на должной высотѣ.

Условія, въ которыхъ должны протекать поѡзки, обрисовываютъ положеніе въ нихъ руководителя и его помощниковъ, какъ учителей и лекторовъ, которые, для успѣха дѣла, должны ясно сознавать, чему желательно на данной поѡздкѣ научить, и быть широко освѣдомленными во всѣхъ вопросахъ, подлежащихъ обсужденію на поѡздкѣ.

Наше наставленіе для офицерскихъ занятій рѣшаетъ вопросъ о руководствѣ классически—это всегда старшій строевой начальникъ, причѣмъ штабу его указывается упражняться въ обязанностяхъ офицеровъ генеральнаго штаба въ полѣ.

Такимъ образомъ, организація руководства наставленіемъ въ сущности совершенно не предусматривается. Между тѣмъ, дѣло руководства весьма трудное и главный руководитель, хотя бы это было лицо и высокообразованное, одинъ съ задачей руководства никогда не справится.

Для успѣшности поѡзки необходимо образованіе спеціальнаго штаба руководства, въ который войдутъ помощники руководителя (они же и старшіе посредники) въ группахъ и отдѣльный помощникъ руководителя ¹⁾ съ нѣсколькими офицерами генеральнаго штаба, а иногда и другихъ родовъ службы, при главномъ руководителѣ, въ рукахъ которыхъ и сосредоточивается вся организація и управленіе поѡздой.

¹⁾ Большею частью начальникъ соотвѣтствующаго штаба.

На самомъ дѣлѣ, въ виду отсутствія указаній въ наставленіи, вопросъ этотъ рѣшается разнообразнѣйшимъ образомъ и далеко не всегда на пользу дѣла.

Необходимо его регламентировать, отъѣнивъ роль и задачи штаба руководства. Затѣмъ, въ виду новизны дѣла, весьма желательно было бы организовать хоть нѣсколько инструкторскихъ, показныхъ полевыхъ поѣздокъ, дабы выйти, наконецъ, изъ области исканій и перейти къ отчетливому и планосообразному веденію поѣздокъ.

Въ заключеніе нельзя не остановиться на одномъ чрезвычайно странномъ параграфѣ наставленія для занятій офицеровъ, а именно на § 100, который гласитъ, что, по окончаніи поѣздки, отдается приказъ съ оцѣнкой работъ участниковъ.

Что это значитъ трудно понять; однако, мнѣ пришлось разъ прочитать приказъ, въ которомъ, на основаніи этого § 100, объявлялось, что лучшая работа на полевой поѣздкѣ оказалась выполненной подполковникомъ А, а затѣмъ, генераль-маіоромъ Б; неудачнѣе же всѣхъ работа полковника В.

Ученическая оцѣнка работъ участниковъ полевыхъ поѣздокъ неумѣстна, да при правильно поставленной поѣздкѣ по существу даже и невозможна; давать аттестацію служебной дѣятельности на поѣздкѣ тоже, казалось бы, не слѣдуетъ по весьма многимъ причинамъ.

Разборы, въ видѣ обширныхъ письменныхъ отчетовъ, тоже какъ будто бы не должны имѣть мѣста; потому, во-первыхъ, что по духу того же наставленія всѣ офицерскія занятія должны отличаться жизненностью и всякіе отчеты запрещены; во-вторыхъ, составленіе приличнаго письменнаго отчета-разбора полевой поѣздки, въ которой участвовало человекъ 50—70, является задачей очень и очень трудной, требующей массу времени и средствъ; и, въ-третьихъ, наконецъ, даже самыхъ лучшихъ отчетовъ обыкновенно почти никто не читаетъ.

Поэтому § 100 наставленія лучше всего было бы исключить, замѣнивъ указаніемъ, что разборъ работъ долженъ носить характеръ свободнаго обсужденія и обмѣна мыслей.

Л. Радусъ-Зенковичъ.

